

А. В. Дедук
РГАДА, Москва, Россия. deduk@list.ru

А. В. Шеков
Тула, Россия. shekovav@mail.ru

БОРЬБА КНЯЗЕЙ ВОЛКОНСКИХ ЗА РОДОВЫЕ ЗЕМЛИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

В статье рассматриваются сведения архивных источников, относящиеся ко времени правления царя Михаила Федоровича (1613–1645), о родовом землевладении князей Волконских на территории бывшего Волконского княжества. Материалы спорного дела 1640–1645 гг. о разделе вотчин и поместий князя И. Г. Волконского, умершего бездетным, проясняют конкретные обстоятельства борьбы князей Волконских за свои старинные родовые вотчины в России в первой половине XVII в.

Ключевые слова: родовое землевладение, князья Волконские, Волкона, вотчины, иноземцы

Генезис родового княжеского землевладения в России XVII в. до сих пор привлекает внимание исследователей [Павлов, 2018а]. Наиболее полный обзор состава земель князей Волконских в первой половине этого столетия сделан А. П. Павловым [Павлов, 2018б, с. 355–369]. Нами были опубликованы сведения о том, что еще в первой четверти XVII в. князь Федор Волконский имел вотчину в самом центре былого княжества своих предков [Дедук, Шеков, с. 35–36]. Сейчас можно утверждать, что это был князь Федор Иванович Мерин Волконский, племянник князя Федора Тимофеевича Ястреба Волконского (см. таблицу) [Волконская, с. 32–37; Павлов, 2018б, с. 361]. 16 мая 1613 г. была «запечатана грамота в Олексин по челобитью князя Федора Волконского: а велено старые его вотчины села Березова крестьяном слушать по-прежнему»¹. Согласно платежной книге Алексинского уезда 1624/1625 г., составленной по дозору 1619/1620 г., село Березово одноименного стана, деревни Восьянова и Головина были в вотчине «за князем Федором княж Ивановым сыном Волконским»².

Пока это наиболее ранние сведения о владениях князя по р. Волконе, в состав которых входило и Тимофеевское городище – остатки укрепленного центра бывшего Волконского княжества. Согласно отказной книге 1622/1623 г., земли княжеской вотчины были разделены между шестью помещиками, по 100 четвертей каждому³. Причина потери князем Ф. И. Волконским этого родового владения пока неясна, умер он позже – около 1630 г. [Волконская, с. 36].

В 12–25 км к юго-востоку от Тимофеевского городища находились земли Колоденского стана Тульского уезда, в котором писцовая книга Тульского уезда 1586/1587–1587/1588 гг. письма и меры Ивана Жеребцова «с товарищи» зафиксировала родовые вотчины князей Волконских – потомков князя Петра Васильевича Вериги Волконского⁴ (см. карту) [Шеков, с. 341]. По писцовой книге 1626/1627–1629/1630 гг. Тульского уезда, часть этих вотчин – село Супруты, половина села Никольского (Беликово) с деревнями и пустошами – уже принадлежала представителю другой ветви князей Волконских, не из потомства Петра Вериги, – князю

¹ Документы Печатного приказа (1613–1615 гг.). М., 1994. С. 95, 111, 112.

² РГАДА. Ф. 210 (Разрядный приказ, г. Москва). Оп. бж. Ед. хр. 85. Л. 83. Публ.: Дедук А. В. Материалы дозоров Алексинского уезда 1610-х – 1620-х годов // Очерки феодальной России. М.; СПб., 2020. Вып. 21. С. 348.

³ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ, Вотчинная коллегия и Вотчинный департамент). Оп. 2. Ч. 1. Алексин. Ед. хр. 10337. Л. 1–5; список с выписи: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 786/37893. Б/п (на 3 л.).

⁴ Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н. В. Калачова. Отд. II. СПб., 1877. С. 1200–1202, 1204, 1206.

Григорию Константиновичу. Остальные вотчины – половина села Никольского, село Теснинское (Воскресенское), слобода Большая, другие деревни и пустоши – по-прежнему принадлежали потомкам Петра Вериги [Щепкина, с. 34–35, 38–40; Шеков, с. 335–336; Павлов, 20186, с. 355–356, 367].

Интересные сведения о борьбе между представителями разных ветвей рода князей Волконских за родовую вотчину – село Супруты и половину села Никольского (Беликово) с деревнями и с пустошами – в Колоденском стане Тульского уезда, в исторической Волконе, содержатся в деле 1640–1645 гг. о разделе вотчин и поместий князя Ивана Григорьевича Волконского, умершего бездетным⁵. Этот спор без указаний на место хранения и номер дела кратко описан в известной работе Е. Г. Волконской [Волконская, с. 48, 336–337; Павлов, 20186, с. 356, примеч. 2586]. Список с духовной князя А. В. Волконского 1601 г. из этого дела был опубликован А. В. Антоновым⁶. Обращение к россыпи документов, отложившейся в столбцах по Туле в фонде Поместного приказа и не прошедшей полноценную научно-техническую обработку, рисует сложную и полную драматизма картину борьбы за земельные владения в районе села Супруты.

После смерти бездетного князя Александра Васильевича Волконского названная вотчина была отдана царем Борисом Годуновым за крымское посольство 1601–1602 гг. князю Григорию Константиновичу Волконскому, довольно дальнему родственнику умершего, не из потомства князя Петра Вериги [Волконская, с. 45–48; Шеков, с. 335]⁷. Уже после кончины в 1640 г. сына Григория Константиновича, князя Ивана Григорьевича, среди ряда претендентов на вотчины и поместья покойного (всего 2979 четей с небольшим) князь Василий Богданович Волконский⁸ оспорил законность пожалования родовой вотчины «на Туле» (641 четь) Годуновым князю Г. К. Волконскому⁹.

Василий Богданович писал царю в челобитной в декабре 1640 г. о том, что «та де вотчина, село Супруто з деревнями и с пустошми, старая родовая прадеда ево, князя Петра Вериги Волконского, да деда ево, князя Василья, да дяди иво, князя Олександра княж Васильива сына Веригина Волконского»¹⁰. На самом деле Петр Верига был его прапрадедом, названный князь Василий – его двоюродным дедом, а князь Александр Васильевич – троюродным дядей [Власьев, с. 329, 330, 332, 339, 340, 354; Шеков, с. 508, схема рода князей Волконских]. «И как де дяди ево, князя Олександра, не стало, и в те де поры» отец Василия Богдановича, троюродный брат князя А. В. Волконского, «при царе Борисе по холопью доводу был за приставом у князя Данила Мезецкого, и в те ж поры, пришел ис Крыму, бил челом ложно царю Борису... князь Григорей Костянтинович Волконской мимо своей вотчины о той их родовой вотчине и, опричь

⁵ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 1–138; Ед. хр. 660/37798 (на 3 л., на 4 л.); Ед. хр. 662/37800 (на 4 л.); Ед. хр. 677/37812 (на 3 л.); Ед. хр. 694/37825 (на 5 л.); Ед. хр. 695/37825 (на 7 л.); Ед. хр. 714/37837 (на 3 л.); Ед. хр. 715/37838 (на 5 л.); Ед. хр. 717/37839 (на 4 л.); Ед. хр. 727/37847 (на 4 л.); Ед. хр. 728/37848 (на 5 л., на 3 л.); Ед. хр. 737/37853 (на 2 л., на 5 л.); Ед. хр. 863/37947 (на 3 л.); Ед. хр. 919/37987 (на 4 л.); Ед. хр. 938/38005 (на 3 л.). Авторы настоящих строк готовят публикацию спорного дела о вотчинах князей Волконских. Для этого производится выделение материалов дела из россыпи документов XVII в., хранящейся в столбцах Поместного приказа по Туле. Нумерация склеек столбца может быть изменена, сформированное дело предполагается выделить в отдельную единицу хранения..

⁶ Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. М., 2002. Т. 3. № 77. С. 59–63; Антонов А. В. Историко-археографические исследования: Россия XV – начала XVII века. М., 2013. С. 460–462, 471–478. Здесь на л. 2 ошибочно указан «Пречистенской» монастырь «на Туле». Правильно – «Предчетинской» монастырь, находившийся в центре Тулы, около каменно-кирпичного кремля (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 22; [Троицкий, с. 88]).

⁷ ПСРА. СПб., 1910. Т. 14. Пол. 1. С. 56; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 39, 41, 71.

⁸ О князе В. Б. Волконском см.: [Волконская, с. 316–324; Власьев, с. 354; Савинов, с. 431–433].

⁹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 63–65; Ед. хр. 728/37848. Л. н/н; Ед. хр. 938/38005. Л. н/н. В списке царской жалованной грамоты князю Г. К. Волконскому на рассматриваемую вотчину от 5 июля 1614 г., согласно отдельным книгам 1602/1603 г., в ней указаны 640 четей (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 41, 44, 72).

¹⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 63.

себя, вотчича никого не сказал. И царь де Борис по иво ложному челобитью, не сыскав, отдал ту вотчину ему, князю Григорью»¹¹.

После освобождения князь Богдан Федорович якобы судился за родовое наследство, но при царе Борисе дело было «не вершено». Затем «была та вотчина в споре и при боярех де под Москвою... и та де старая родовая вотчина отцу ево отдана, и владел тою вотчиною по свой живот», пока его не «убили под Москвою литовские люди»¹². Здесь следует отметить, что, согласно сохранившемуся фрагменту пересказа в доклад более ранней челобитной князя Василия Богдановича царю Михаилу Федоровичу и патриарху Филарету «Никитичю», «у выписи» князь В. Б. Волконский сказал, что отца его убили «литовские люди, а во 126-м году в королевичев приход убили брата иво роднова, князь Петра Волконскова, литовские ж люди». А их родовой вотчиной, «отца иво жеребьем», в Колоденском стане Тульского уезда – сельцом Воскресенское, «Теснинское тож», половиной сельца Никольского, «Беликово тож», с деревнями и с пустошами – «владеють насильством дядья иво родные, князь Иван да князь Лев Волконские, потому что де он после отца своего остался мал», а брат его погиб. «И как де отца иво убили под Москвою, и дядья иво тою родовою вотчиною владеють от московского розаренья и по ся места, а ему де отца иво жеребьем владеть не дадут»¹³.

К 1640 г. Василий Богданович уже имел «родовой же вотчины в Валкане семьсот четвертей, што была за отцом ево и за дядеми, и за дедом, и за прадедом». После «смерти князь Васильевых родных дядьев и отца, князь Ивана Лося Волконскова шти их родных братьов, всеми шестью жеребьи владеет он, князь Василей, по тому, што он х тем вотчинам близак»¹⁴ [Щепкина, с. 34–35, 38–40; Шеков, с. 335–336; Павлов, 20186, с. 367].

20 июля 1613 г. «на Тулу» городовому приказчику Юрию Острейкову (Острюйкову, Островскому) была отправлена грамота царя Михаила Федоровича в связи с челобитной князя Г. К. Волконского. Последний писал царю, что «вотчина де его в Волконе приписана платежом к Туле, и в осадное де время люди ево и крестьяня бегают в горот на Тулу. А были ди у него (так в документе. – А. Д., А. III.) дворишка в городе и в остроге. И горотцкой де ево дворишко пригородили к своим двором туленя, дворяня и дети боярские, а острожным де ево двором ныне владеет Федор Чулков, а преже де таво та вотчина его была за братам ево, за князем Олександром Волконским, и после де бра[та] его... та вотчина при царе Борисе дана ему за крымскую службу...» Князь просил «ево осадные старинные дворы сыскати, а по сыску ему отдати»¹⁵.

Городовому приказчику было велено провести это расследование. И в случае, «будет в сыску скажут, что у князя Григорья в городе и в остроге по вотчине осадные дворы были», Острейкову предписывалось «у дворян и у детей боярских, хто сколько тово дворового его, князь Григорьева, места к своему двору принял, из дворов у них вымерял, а вымеря, отдал князю Григорью Волконскому и учинил за ним то дворовое место по старым межам и книгам»¹⁶. У Федора Чулкова «старинной острожной князь Олександровской двор» также следовало забрать и вернуть князю Григорию Константиновичу. Свои хоромы Федор Чулков с этого двора мог увезти, либо «будет, не сvezет, и ты (Юрий Острейков. – А. Д., А. III.) б те ево хоромы велел на месте оценить и по цене за те ево хоромы взял на князе Григорью вперед для спору»¹⁷.

¹¹ Там же. Л. 63–64.

¹² Там же. Л. 64; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 737/37853. Л. н/н.

¹³ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 935/38002. Б/п (на 1 л.). Также см.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 662/37800. Л. н/н.

¹⁴ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 677/37812. Л. н/н. Также см.: РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 54, 65, 72.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 39, 42, 71.

¹⁶ Там же. Л. 39–40, 43.

¹⁷ Там же. Л. 40. Между Чулковыми и князьями Волконскими, вероятно, были близкие отношения: около 1613/1614 г. вдова Филата Игнатьева сына Чулкова вышла замуж за князя Михаила Федорова сына Волконского (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 981/40216. Б/п (на 4 л.); Ед. хр. 986/40218. Б/п (на 5 л.); [Власьев, с. 349–350]).

Скорее всего, дворы в Туле князю Г. К. Волконскому были возвращены, так как почти через год, 5 июля 1614 г., царь пожаловал его «старою ево вотчиною, что ему дано при царе Борисе за крымскую службу, а преж сего была за иноземцы, за Юрьем Албертом да за Индриком Кляусовым, в Тульском уезде, селцом Супрутом да половиною селца Беликова з деревнями и с пустоши... а сказал, были де у него на ту вотчину... царя Бориса и царя Василья жалованные грамоты, и... в московское разоренье згорели...»¹⁸. Кроме названных сельца и полусельца, в состав вотчины входили деревня Семеновская, «Дорохова тож», деревни Климова, Блинова, Акуловская, Фатеевская, Шлыкова, Иловая, пустоши Сергеевская, Дорохова, Холяпинская (всего 640 четей)¹⁹. Хозяева вотчины – князья Волконские – также владели «на оброке» сенокосными полянами в Орловой засеке²⁰.

Во-первых, обратим внимание на упоминание в рассматриваемом деле о расположении интересующей нас вотчины «в Волконе» сравнительно недалеко от Тулы [Павлов, 20186, с. 356, примеч. 2586]. В своей челобитной царю и патриарху от 13 декабря 1626 г. князь Г. К. Волконский с другими князьями Волконскими во время местнического спора с С. В. Колтовским писал: «И вотчина, государь, наша родовая, что уделил князь Юрья Михайлович прапрадеду нашему, Волкона, трицать шесть тысяч земли, а не одна деревенка... А как государь царь Иван за князя Ондreja Волконсова на нас опалу свою положил и вотчины наши взял на себя, государя, во Дворец, а дана нам, государь, за Гришкою и за Ивашком, и за Левкою прародителей наших родовой вотчинки адин жеребей, тысяча двесте четий...»²¹ [Эскин, с. 56, 64, 86, 409].

Согласно нашим более ранним наблюдениям, Колоденский стан Тульского уезда был сформирован в первые десятилетия XVI в. на основе волости Колодна, отличной от соседней волости Волкона, вошедшей в состав Алексинского уезда [Шеков, с. 334–336; Дедук, Шеков, с. 34]. Однако Колодна была частью Волконского удельного княжества, и, очевидно, Григорий Константинович в своих челобитных имел в виду историческую Волкону как территорию удела предков. В любом случае, приведенные свидетельства должны рассеять сомнения отдельных исследователей в локализации удела князей Волконских недалеко от Тулы [Хоруженко, с. 7–8].

Во-вторых, любопытно свидетельство о владении бывшей вотчиной князей Волконских служилыми иноземцами, вероятно, в Смутное время. Мы уже отмечали, что половина пустоши деревни Тимофеевской, расположенной непосредственно около Тимофеевского городища – бывшего укрепленного центра Волконского княжества, к началу XVII в. была в поместье за «немчином» Онцом Своком, а с 1602/1603 г. – в поместье за «литвином» Савостьяном Кобельским²² [Шеков, с. 337, примеч. 242; Дедук, Шеков, с. 35]. Эти факты вполне согласуются с отмеченной исследователями политикой русского правительства по активному привлечению служилых иноземцев для обороны южных рубежей государства в район Тулы в первой половине XVII в. [Флоря, с. 225, 227, 237, 238, 349].

22 октября 1641 г. царь Михаил Федорович пожаловал «ту родовую тулскую вотчину» близким родственникам князя Григория Константиновича – его племяннику князю Льву Михайловичу и сыну другого племянника князю Андрею Михайловичу Волконским [Волконская, с. 48, 335–336]²³. 16 ноября 1641 г. эта вотчина была им «отказана» (отведена),

¹⁸ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 41, 44, 71–72; Ед. хр. 863/37947. Б/п (на 3 л.).

¹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 41, 44, 72.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Столбцы Севского стола. Ед. хр. 107. Л. 75–77, 571, 571 об.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Московский стол. Ед. хр. 559. Л. 57, 57 об. В работе А. И. Маркевича в пересказе этой челобитной площадь Волконы ошибочно указана как 3600 четвертей земли [Маркевич, с. 451]. В приведенной цитате названы князья Григорий Константинович, Иван Лось и Лев Федоровичи Волконские. Два последних были родными дядями князя Василия Богдановича Волконского [Шеков, с. 335–336].

²² Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века. Т. 3. № 141. С. 120–121.

²³ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 1–2, 66; Ед. хр. 717/37839. Б/п (на 4 л.).

согласно грамоте, запечатанной 30 октября [Волконская, с. 336; Павлов, 20186, с. 358]²⁴. Однако князь В. Б. Волконский оспорил это решение и в марте 1642 г. «бил челом» царю о том, что князь Григорий Константинович, будучи душеприказчиком своего «брата» князя Александра Васильевича Волконского, утаил не только духовную грамоту последнего, но и список с завещания, изъяв его из патриаршей казны. А родовая вотчина была завещана Александром Васильевичем своей матери, княгине Ульяне. «И владела тою вотчиною мать иво по свою смерть» [Волконская, с. 336–337]²⁵.

«А грамота, государь, ему, князь Григорью, дана во 122-м (1614. – А. Д., А. Ш.) году по скаске иво, а не з дач и не с писцовых книг, и не с выписи, а дал, государь, ему такову грамоту по скаске ево по свойству, умысля с ним, Гарасим Мартемьянов. А сказал, будто та вотчинка немецкая, а мы, холопи твои, не иноземцы...»²⁶. В итоге князь Василий Богданович просил государя «в той иво родовой вотчине дать суд» с князьями Л. М. и А. М. Волконскими [Волконская, с. 337]. «Государь пожаловал, велел тех вотчинных грамот досмотрить»²⁷.

Пока рассмотрение дела затягивалось, Василий Богданович неоднократно обвинял перед государем оппонента в том, что «он, князь Лев, ведоя мое на себя челобитье, умысля, что ему та вотчинка некрепка, заложил ту спорную родову[ю] вотчину за моим челобитьем Василью Жидовинову и просрочил, и не проча себе, ту вотчинку разоряе[т] и крестьянишек на правеже беспрестанно мучит, хотя ту вотчинку вечно запустошить»²⁸. «И диаки, думной Михайло Данилов да Иван Переносов, выслушав князя Василья Волконского подписной челобитной за пометою думного диака Ивана Гавренева, велели приставу Матвею Утинскому князя Лва Волконского дать на поруку, что ему той вотчины не продать, ни заложить»²⁹. В помете было написано, что 5 ноября 1642 г. государь «велел ево дать на поруку, что той вотчины, покаместа дело вершитца, ни продать, ни заложить, ни в монастырь отдать»³⁰.

Такая поручная запись от 28 ноября 1642 г. была составлена подьячим «Ивановские площади», очевидно, Московского Кремля Федькой Быковым и подана по инстанции названным приставом³¹. «Порутчиками» в ней названы Микифор Иванов сын Плещеев, Федор Яковлев сын Милославский, Иван Яковлев сын Вельяминов, Микита Павлов сын Давыдов, Микита Богданов сын Ушаков, князь Иван Иванов сын Львов, Василий Борисов сын Кокорев, Иван Григорьев сын Кокорев, Иев Петров сын Чириков, Воин Петров сын Есипов³².

2 июля 1643 г. была послана в Тулу к губному старосте Ивану Кислинскому царская грамота, по челобитной князя В. Б. Волконского, с приказом переписать спорную вотчину в сельце «Супруте» и в половине сельца Никольского с деревнями и те переписные (описные) книги подать в Разбойный приказ боярину князю Юрию Андреевичу Сицкому и дьяку Семену Дохтурову³³. «И тот губной староста приезжал» в вотчину 11 июля «с людьми и со крестьяны князь Василья Волконского»³⁴. По его переписным книгам, «в селце Супруте церковь Рожество Пречистые Богородицы древено клетцки да двор вотчинников, двор конюшенной да гумно вотчинниково, а в гумне скирд ржи, да двор приказщиков, да 30 дворов крестьянских и бобыльских, людей в них 59 человек; да у крестьянина вотчинниковы 27 ульев пчелы»³⁵.

²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Ч. 1. Тула. Ед. хр. 14409. Л. 1438–1450 об.

²⁵ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 12, 13, 36–37, 57, 67.

²⁶ Там же. Л. 18, 37, 58, 67–68, 77.

²⁷ Там же. Л. 19, 45.

²⁸ Там же. Л. 51, также л. 47, 50, 53; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 695/37825. Л. н/н.

²⁹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 55.

³⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 695/37825. Л. н/н.

³¹ Там же; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 55–56.

³² РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 56.

³³ Там же. Л. 88–89.

³⁴ Там же. Л. 94, 99.

³⁵ Там же. Л. 92–93.

«В половине селце Никольском церковь Николы Чюдотворца древян клетцки да 9 дворов крестьянских, людей в них 30 человек. Деревня Шликова, а в ней 23 двора крестьянских, людей в них 54 человека, да 2 двора пустых. Деревня Семеновская, а в ней 18 дворов крестьянских, людей в них 37 человек, да двор пустой. Поддеревни Климовской, а в ней 7 дворов крестьянских, людей в них 18 человек»³⁶. Всего в вотчине было записано 87 дворов крестьянских и бобыльских, людей в них 199 человек, 4 двора пустых³⁷.

В ходе переписи вотчины, если верить челобитной князей Л. М. и А. М. Волконских, губной староста, «по наговору князь Василья Волконского», сказал крестьянам, что владения велено отписать на государя, и прежних хозяев – князей «слушать нас ни в чем не велел и животишка наши, хлеб стоячей и молоченой, и пчелы, и мед, все переписал и людешкам нашим тово ничего давать не велел». Иван Кислинский якобы переписал не только крестьян, но и кабальных холопов, «которые живут за двором»³⁸. В итоге начались беспорядки: крестьяне несостоявшихся вотчинников «не слушают ни в чем, и хлебенько ныне жнут, травят и волокут розно, и ржи на нас не сеют, по наговору князь Васильевых людей и крестьян... а говорят, хлеб де весь князь Василья Волконского». Князья просили царя дать им послушную грамоту, «чтобы по прежнему твоему, государеву, указу крестьянишки нас слушали»³⁹. Такая грамота была послана тульскому воеводе Петру Матвеевичу Безобразову 25 августа 1643 г. Спорная вотчина была оставлена за князьями Л. М. и А. М. Волконскими «до указу» государя⁴⁰.

Князь Василий Богданович продолжал добиваться очной ставки со своими оппонентами в споре за родовую вотчину своих предков⁴¹. Еще в 1641/1642 г. он подал в Поместный приказ родословную роспись части потомков князя Петра Вериги Волконского, где показывал, что его отец князь Богдан был троюродным братом князя Александра Васильева сына Волконского, владельца Супрут и половины Никольского. «А князь Василей князю Олександру Волконскому – племянник в четвертом колене»⁴². Роспись должна была доказать, «что ближе иво, князя Василья, х той родовой вотчине вотчича нет»⁴³.

Князь апеллировал и к другим юридическим обоснованиям своих претензий. Указывал, что с момента смерти его «дяди» князя Александра Васильевича (1601) до подачи им челобитной в конце 1640 г. «по твоему, государь, уложению... и тому сорока лет ни дошло», то есть не прошел срок исковой давности в отношении родовых вотчин⁴⁴. По поводу вышеупомянутой жалованной грамоты 1614 г. князю Г. К. Волконскому Василий Богданович писал, что «вотчинные грамоты всем даютца, по государеву указу, с писцовых книг и с выписей, и з дачь, будет у ково грамоты пропали, а в Помесном приказе все было цело и не горело. А по скаскам де вотчины кому были даны, и у тех у всех взяты и розданы в роздачу, а старые де писцовые книги 97-го году и ныне целы»⁴⁵.

Челобитчик отметил юридическое противоречие в том, что в своей челобитной 1613 г. о тульских осадных дворах князь Г. К. Волконский писал «впрям, что вотчина за ним брата иво, князь Олександровская, и бутто после иво дана ему, а не после иноземцев», как это следовало из челобитной князя Григория Константиновича 1614 г. «И та де иво грамота явно обличает иво ложное челобитье 122-го году, что за иноземцы та их вотчина не бывала и ему не дана...»⁴⁶.

³⁶ Там же. Л. 93.

³⁷ Там же. Л. 93, 98; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 660/37798. Л. н/н. При суммировании приведенных в источнике данных получается 198 человек и 3 двора пустых.

³⁸ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 94, 95, 95а, 99–100.

³⁹ Там же. Л. 94, 100.

⁴⁰ Там же. Л. 96–102.

⁴¹ Там же. Л. 86, 103.

⁴² Там же. Л. 73–74; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 938/38005. Л. н/н.

⁴³ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 938/38005. Л. н/н; Ед. хр. 657/37795. Л. 75.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 59, 79; Ед. хр. 727/37847. Б/п (на 4 л.); Соборное уложение 1649 года. Текст. Комментарий. Л., 1987. С. 88. Ст. 30; С. 273, 278, 279.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 78. Соборное уложение 1649 года... С. 87. Ст. 25.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 78.

Однако князья Лев и Андрей Михайловичи упорно уклонялись от очной ставки. Со слов князя Василия Богдановича, «они, государь, узнав свою вину и избываячи своей неправды, за тем твоим, государевым, указом на очную ставку не идут и били челом на всех бояр недружбою, а на иных свойством»⁴⁷. Когда дело было поручено «ведать» боярину князю Юрию Андреевичу Сицкому, князья били челом государю о том, что с боярином у них «старая недружба». Когда «государь де указал то дело ведать боярину князю Никите Ивановичу Одоевскому, и они де били челом свойством, а на боярина князя Олексея Михайловича Лвова приводом сказали недружбу его. Бит он, князь Лев, кнутом за князь Бориса Троекурова. А боярина Василья Петровича Шереметева отводят свойством»⁴⁸.

26 июля 1643 г. царь «велел в той вотчине дать очную ставку боярину Михаилу Михайловичу Салтыкову да диаком Ондрею Строеву да Алферью Кузовлеву»⁴⁹. 19 октября 1643 г., по государеву указу «по челобитью князя Василья княж Богданова сына Волконского, велено князя Лва да князя Ондreja Волконских дати на поруки в вотчинном деле»⁵⁰. На следующий день дьяки Андрей Строев и Олферий Кузовлев «посылали ис Помесного приказу приставов, Матюшу Утинского с товарищи», чтобы названных князей «дати на поруки к очной ставке, что им с Москвы не съехать». Однако те «поруки по себе не дали и в Помесной приказ не пошли, учинились сильны»⁵¹.

27 октября после того, как «пристав Матюшка Утинской в Помесной приказ привел князя Ондреева человека Волконского, и того ж часу в Помесной приказ пришел князь Ондрей Волконской с людьми своими и пристава Матюшку Утинского в приказе бил, и человека своего у пристава выбил, и ис Помесного приказу тово своего человека увел». Во время инцидента «в Помесном приказе были розных чинов люди»⁵². Любопытно, что названный князь А. М. Волконский был прямым предком писателя Л. Н. Толстого [Власьев, с. 363, 381–382, 397, 410, 425, 443]. Судя по материалам рассматриваемого дела, никакой кары за драку в приказе князь-буйан не понес⁵³.

Князь Василий Богданович жаловался царю на оппонентов: «И приставов в приказе бьют, и поруку по себе к очной ставке не дадут, и людей своих ис приказу сильно емлют. И то их насильство и непослушанье все в деле записано, а указу мне, холопу твоему, в их насильстве и непослушанье по се число нет»⁵⁴. 8 мая 1644 г. государь «велел в той вотчине дати очную ставку околичному князю Василью Петровичу Ах[а]машюкову-Черкасскому да диак[у] Калистрату Акинфеву»⁵⁵.

15 и 20 июня 1644 г. князья Л. М., А. М. и В. Б. Волконские подали на имя государя челобитные о взаимном примирении, «не ходя на очную ставку... зделались полюбовно, ту родовую вотчину поделили пополам по записям»⁵⁶ [Волконская, с. 337]. Князьям Льву и Андрею Михайловичам по разделу достались деревни Шлыково и Семеновская, полдеревни Климовской, полпустоши Фатеевской, «Золоедово тож», полпустоши починка Сергеевского, полпустоши Холяпина (Холяпиной), пустошь деревни Дорохово, «Мальцово тож» (326 четей). Князю Василию Богдановичу – село Супруто (Супрута), полсела Никольского, «Беликова тож», полпустоши Блинова (Блиновой), полпустоши Акуловской (315 четей «с осминою»)⁵⁷.

⁴⁷ Там же. Л. 86, 103.

⁴⁸ Там же. Л. 86; РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 660/37798. Л. н/н.

⁴⁹ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 660/37798; Ед. хр. 657/37795. Л. 88.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Туле. Ед. хр. 657/37795. Л. 105.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. Л. 106.

⁵³ Там же. Л. 135.

⁵⁴ Там же. Л. 111, 112.

⁵⁵ Там же. Л. 117–118.

⁵⁶ Там же. Л. 114–115, 118–120.

⁵⁷ Там же.

19 сентября 1644 г. окольный князь В. П. Ахамашуков-Черкасский и дьяк Калистрат Акинфеев «по тем их по полюбовным челобитным... приговорили тое их родовую вотчину в Тульском уезде, село Супруто да полсела Никольского з деревнями и с пустоши за ними росписать»⁵⁸. Были составлены приговор и соответствующая «грамота на Тулу»⁵⁹. 4 января 1645 г. «то вотчинное дело вершено и послано» из Челобитного приказа дьяком К. Акинфеевым в Поместный приказ к дьякам Федору Елизарову, Андрею Строеву, Олферию Кузовлеву⁶⁰.

15 мая 1645 г., по государеву указу от 29 марта 1645 г., была составлена «черная послушная грамота», то есть черновик, князю В. Б. Волконскому «на тое вотчину на его половину»⁶¹. В челобитной от 15 июня 1644 г. послушную грамоту на свою половину разделенной вотчины просили у царя и князя Л. М. и А. М. Волконские⁶².

Материалы рассмотренного дела проясняют конкретные обстоятельства борьбы князей Волконских за свои старинные родовые вотчины в России эпохи царя Михаила Федоровича. Окончательно теряя в это время земли по р. Волконе, то есть в самом центре бывшего княжества своих предков, в части исторической Волконы они удерживают за собой небольшие, по сравнению с удельной эпохой, владения. В своих челобитных князья апеллируют во многом к старине, вспоминая происхождение предков и проясняя запутанные родственные отношения, упоминают полузабытую Волкону. Характерно, что в итоге спора князья Волконские приходят к компромиссу и родовому соглашению.

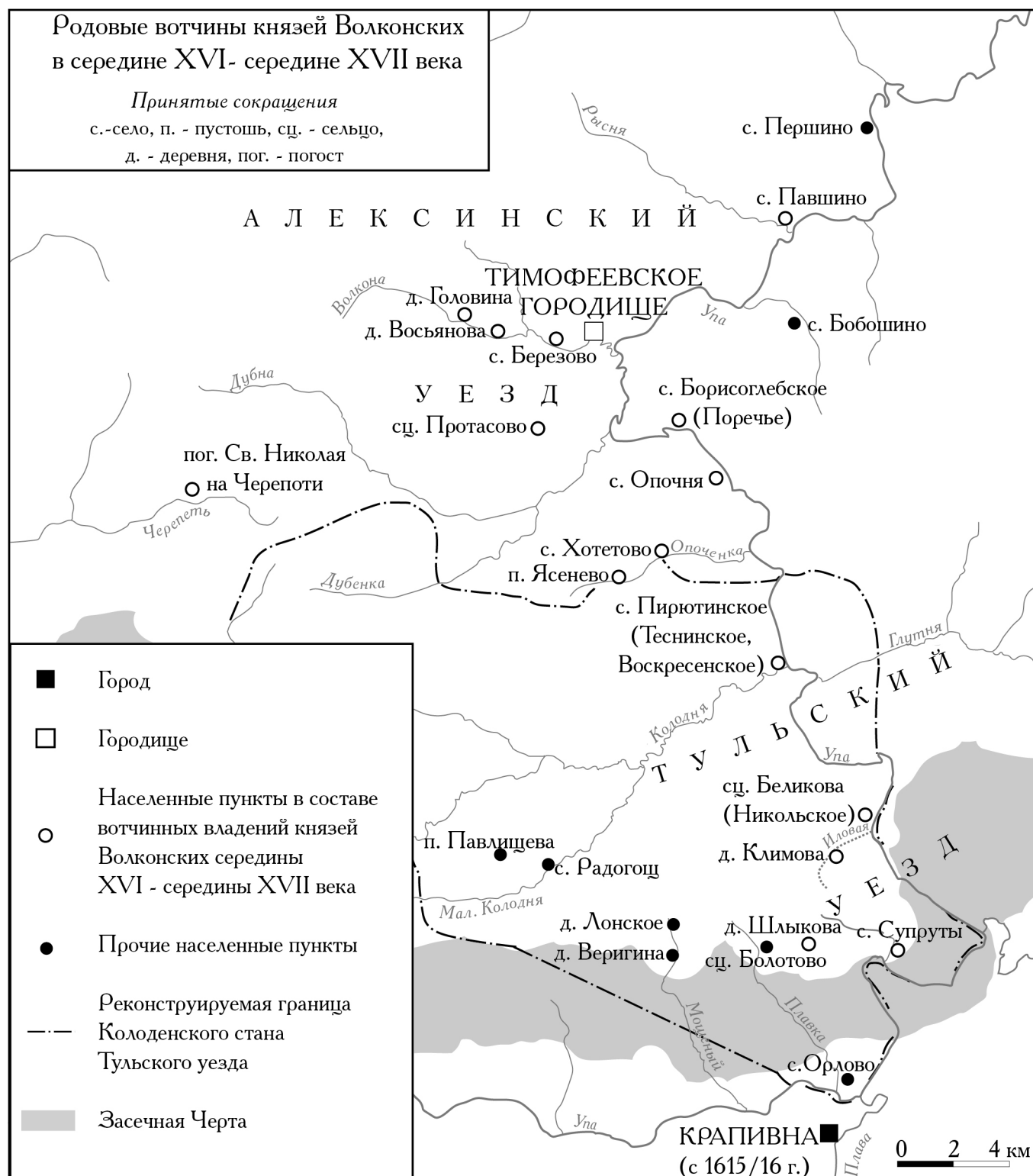
⁵⁸ Там же. Л. 116–117, 121, 136.

⁵⁹ Там же. Л. 136.

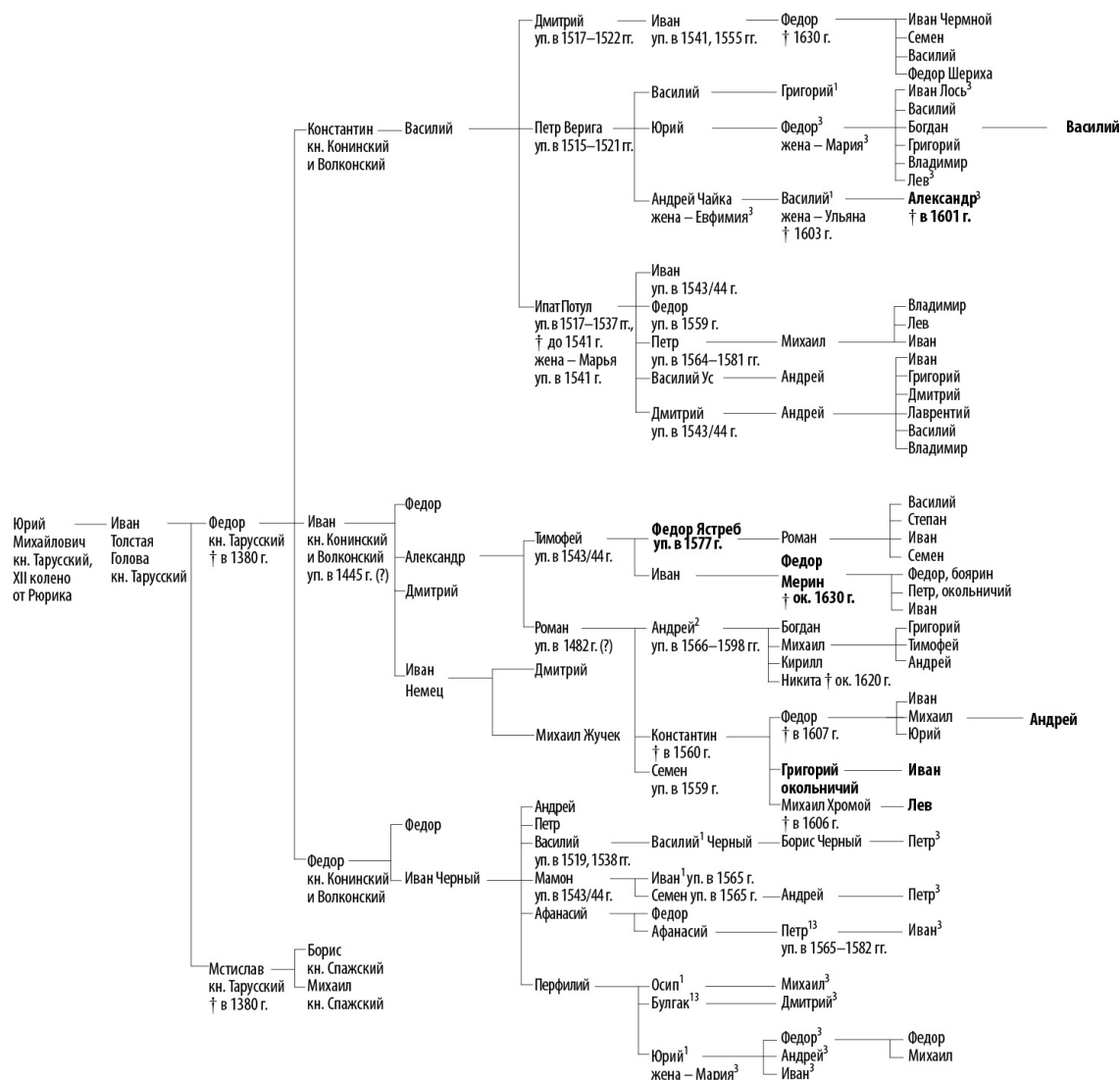
⁶⁰ Там же. Л. 123, 136.

⁶¹ Там же. Л. 127–133, 136.

⁶² Там же. Л. 119.

Родословная схема кн. Волконских

1 — упоминаются в Дворовой тетради середины XVI в. по Туле.

2 — упоминается в Дворовой тетради середины XVI в. по Калуге.

3 — упоминаются в писцовой книге 1587–1589 гг. Тулы и уезда.

Примечание. Выделены наиболее важные персонажи статьи.

Литература

- Власьев Г. А. Потомство Рюрика. Материалы для составления родословий. СПб., 1907. Т. 1. Князья Черниговские. Ч. 3. 539 с.
- Волконская Е. Г. Род князей Волконских. СПб., 1900. X, [2], 980 с.
- Дедук А. В., Шеков А. В. Писцовая книга Алексинского уезда 1627/1628–1628/1629 г. как источник по исторической географии Верховских княжеств // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2018. № 3 (73). С. 34–41.
- Маркевич А. [И.] О местничестве. Киев, 1879. Ч. 1. [8], 960 с.
- Павлов А. [П.] Судьбы родового вотчинного землевладения в первой половине XVII в. // *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6. № 4. P. 955–971. DOI 10.15826/qr.2018.4.339 [Павлов, 2018a]
- Павлов А. П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. СПб., 2018. (*Studiorum slavicornum orbis*. Вып. 15). Т. 2. 622, [1] с. [Павлов, 2018b]
- Савинов М. А. Фамильные ценности: рукописи Хронографа Пахомия в собраниях княжеских родов Волконских и Щербатовых // *Летописи и хроники. Новые исследования*. 2013–2014. М.; СПб., 2015. С. 423–434.
- Троицкий Н. И. Тульские древности. Тула, 2000. 400 с.
- Флоря Б. Н. Россия и восточнославянские земли Польско-Литовского государства в конце XVI – первой половине XVII в. Политические и культурные связи. М., 2019. 478 с.
- Хоруженко О. И. Историческая география Оболенского уезда XVII–XVIII веков. М., 2019. 476, [2] с.
- Шеков А. В. Политическая история и историческая география Верховских княжеств. Середина XIII – середина XVI в. М., 2018. 501, [20] с.
- Щепкина Е. [Н.] Тульский уезд в XVII-м веке: Его вид и население по писцовым и переписным книгам // *ЧОИДР*. М., 1892. Кн. 4 (163). Отд. I. XXXII, 318, [2] с.
- Эскин Ю. М. Очерки истории местничества в России XVI–XVII вв. М., 2009. 508, [1] с.

References

- Deduk, A. V., Shekov, A. V. Pistsovaya kniga Aleksinskogo uyezda 1627/1628–1628/1629 g. kak istochnik po istoricheskoi geografii Verkhovskikh knyazhestv [The Cadaster of the Aleksin District of 1627/1628–1628/1629 as a Source of Historical Geography of the Upper Oka Principalities]. In *Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki*. 2018. No. 3 (73). Pp. 34–41.
- Eskin, Yu. M. Ocherki istorii mestnichestva v Rossii XVI–XVII vv. [Essays on the History of Localism in Russia in the 16th – 17th Centuries]. Moscow, 2009. 508, [1] p.
- Florya, B. N. Rossiya i vostochnoslavjanskije zemli Pol'sko-Litovskogo gosudarstva v kontse XVI – pervoi polovine XVII v. Politicheskie i kul'turnye svyazi [Russia and the East Slavic Lands of the Polish-Lithuanian State at the End of the 16th – the First Half of the 17th Century. Political and Cultural Ties]. Moscow, 2019. 478 p.
- Khoruzhenko, O. I. Istoricheskaya geografiya Obolenskogo uyezda XVII–XVIII vekov [Historical Geography of Obolensky Uyezd of the 17th – 18th Centuries]. Moscow, 2019. 476, [2] p.
- Markevich, A. [I.] O mestnichestve [About Localism]. Kiev, 1879. Part 1. [8], 960 p.
- Pavlov, A. [P.] Sud'by rodovogo votchinного zemlevladieniya v pervoi polovine XVII v. [Destinies of Old Family Lands in the First Half of the 17th Century]. In *Quaestio Rossica*. 2018. Vol. 6. No. 4. Pp. 955–971. DOI 10.15826/qr.2018.4.339 [Pavlov, 2018a]
- Pavlov, A. P. Dumnye i komnatnye lyudi tsarya Mikhaila Romanova: Prosopograficheskoe issledovanie [Duma and Room People of Tsar Mikhail Romanov: Prosopographical Research]. Saint Petersburg, 2018. (*Studiorum slavicornum orbis*. Issue 15). Vol. 2. 622, [1] p. [Pavlov, 2018b]
- Savinov, M. A. Famil'nye tsennosti: rukopisi Khronografa Pakhomiya v sobraniyakh knyazheskikh rodov Volkonskikh i Shcherbatovykh [Heirlooms: Manuscripts of the Chronograph of Pachomius in the Collections of the Princely Families of Volkonsky and Shcherbatov]. In *Letopisi i khroniki. Novye issledovaniya*. 2013–2014. Moscow; Saint Petersburg, 2015. Pp. 423–434.
- Shchepkina, E. [N.] Tul'skii uезд v XVII-m veke: Ego vid i naselenie po pistsovyim i perepisnym knigam [Tula Uyezd in the 17th Century: Its Type and Population according to Scribal and Census Books]. In *Chteniya v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh pri Moskovskom universitete*. Moscow, 1892. Book 4 (163). Chapter I. XXXII, 318, [2] p.

Shekov, A. V. Politicheskaya istoriya i istoricheskaya geografiya Verkhovskikh knyazhestv. Seredina XIII – seredina XVI v. [Political History and Historical Geography of the Verkhovsky Principalities. Mid-13th – mid-16th Century]. Moscow, 2018. 501, [20] p.

Troitskii, N. I. Tul'skie drevnosti [Tula Antiquities]. Tula, 2000. 400 p.

Vlas'ev, G. A. Potomstvo Ryurika. Materialy dlya sostavleniya rodoslovii [Rurik's Descendants. Materials for Drawing up Genealogies]. Saint Petersburg, 1907. Vol. 1. Knyaz'ya Chernigovskie. Part 3. 539 p.

Volkonskaya, E. G. Rod knyazei Volkonskikh [The Family of the Princes of Volkonsky]. Saint Petersburg, 1900. X, [2], 980 p.

Andrey V. Deduk

Russian State Archive of Ancient Acts, Moscow, Russia

Alexandr V. Shekov

Tula, Russia

REGARDING THE QUESTION OF THE LAND OWNERSHIP OF THE PRINCES VOLKONSKYS IN THE FIRST HALF OF THE 17th CENTURY

The article discusses information from the archive sources, which has not entered the scientific circulation, regarding the ancestral land ownership of the Princes Volkonskys during the reign of Tsar Michael Fiodorovitch. First of all, it's interesting that the domains were located on the territory of the Volkonsky former principedom. Besides, the materials of the contentious case of 1640–1645 regarding the lands and estates division of Prince I. G. Volkonsky, who died childless, make clear specific circumstances of the Princes Volkonskys' fight for their ancient ancestral domains in Russia in the first half of the 17th century.

Keywords: ancestral land ownership, Princes Volkonskys, Volkona, domains, foreigners